

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
Национальный парк "Мещерский"
Окский государственный природный биосферный заповедник
Министерство природопользования и экологии Рязанской области
Комитет по делам молодежи Рязанской области
Рязанский областной совет молодых ученых
Рязанское отделение Союза охраны птиц России

Экология, эволюция и систематика животных

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
17–19 ноября 2009 г.**

Рязань
НП "Голос губернии"
2009

Таблица 2. Офидофауна особо охраняемых природных территорий Самарской области*

	Жигулевский заповедник	НП "Самарская Лука"	НП "Бузулукский бор"
Обыкновенный уж	Р	О	О
Водяной уж	—	О	—
Обыкновенная медянка	Р	Р	Р
Узорчатый полоз	Р	Р	—
Обыкновенная гадюка	О	О	Р
Восточная степная гадюка	—	—	—

*Обозначения: "О" – обычный вид, "Р" – редкий вид, "—" – отсутствует.

только в Волжско-Камском крае и представлен здесь тремя популяциями. Первая находится в Спасском районе Татарстана, на волжских островах Спасского архипелага (типовая территория подвидов). Вторая популяция расположена на границе Мелекесского района Ульяновской области и Ставропольского района Самарской области, в окрестностях рыбхоза "Сускан". Третья популяция локализована в Кинельском районе Самарской области, в Красно-самарском лесничестве, на базе которого недавно организован муниципальный парк. При создании штата охраны в муниципальном парке возможна организация охраны гадюки Башкирова.

Крайне отрицательное влияние на популяцию водяного ужа, обитающую в черте г. Самара (Красноглинский и Кировский районы), оказывают незаконная застройка береговой линии Волги и высокая рекреационная нагрузка, из-за чего данная популяция может исчезнуть в ближайшие годы. Для спасения данной популяции необходимы комплексные меры, включающие разведение водяных ужей в неволе с последующим выпуском подращенной молодежи в места отлова производителей.

Литература

Ананьева Н.Б., Орлов Н.Л., Халиков Р.Г. и др. Атлас пресмыкающихся Северной Евразии (таксономическое разнообразие, географическое распространение и природоохранный статус). СПб., 2004. 232 с.

Баклев А.Г., Гаранин В.И., Литвинов Н.А., Павлов А.В., Ратников В.Ю. Змеи Волжско-Камского края. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2004. 192 с.

Божанский А.Т. Гадюка Никольского *Vipera nikolskii* Vedmederja, Grubant et Rudaeva, 1986 // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ; Астрель, 2001. С. 348–349.

Bakiev A.G., Buhme W., Joger U. *Vipera* (Peliass) [berus] nikolskii Vedmederja, Grubant und Rudaeva, 1986 – Waldsteppenotter // Handbuch der Reptilien und Amphibien Europas. Band 3/IIb: Schlangen (Serpentes) III. Viperidae. Wiesbaden: AULA-Verlag, 2005. S. 293–309.

Mito K.D., Zinenko O.I. Distribution and Morphological Variability of *Vipera berus* in Eastern Europe // Herpetologica Petropolitana: Proceedings of the 12th Ordinary General Meeting of the Societas Europaea Herpetologica. St. Petersburg, 2005. P. 64–73.

К ВОПРОСУ О НАХОДКАХ РУЧЬЕВОЙ ФОРЕЛИ (*SALMO TRUTTA MORPHA FARIO LINNAEUS*, 1758) В ПРЕДЕЛАХ БАСЕЙНОВ СУРЫ, МОКШИ И ТЕШИ

А.Б. Ручин, В.С. Вечканов

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,
sasha_ruchin@rambler.ru

Ручьевая форель (*Salmo trutta morpha fario* Linnaeus, 1758) является пресноводной формой кумжи *Salmo trutta* и встречается в реках бассейнов Балтийского, Баренцевого, Белого, Черного и Каспийского морей (Атлас пресноводных рыб..., 2003).

В прошлом встречалась в некоторых быстротекущих реках правобережья р. Волги. П.С. Паллас (1809), проезжая Пензенскую губернию в сентябре 1768 г., упомянул об обитании форелей "форелл или крошниц" в верхней "гористой" части Суры (с. 117). Варпаховский (1886) считал ее более характерной для притоков р. Камы. Форель "...имеет ограниченное распространение и найдена мною исключительно только в лесной небольшой речке с каменистым дном и холодной водой" (Варпаховский, 1884, с. 13). Отметим, что только Кесслер (1870) приводил названия рек (Айва

и Вежь-Няньга), в которых была распространена в то время форель в бассейне Суры. Сталь (1867) на основании данных пензенского статистического комитета сообщил об обитании форели в "р. Метеурке, впадающей с правой стороны в р. Инзу" (с. 318).

Сабанев (1892, с. 204) к этим рекам прибавил "...другие реки верховьев Суры ...". Пузанов с соавторами (1955) вслед за Сабаневым (1892) указывают форель для р. Желтушки бывшего Арда-товского уезда Нижегородской губернии. В литературе того времени, а впоследствии и в других региональных источниках возникла путаница, которая и до сих пор встречается в литературе (в частности, в Красной книге Нижегородской области, 2003). Дело в том, что существовало два Арда-товских уезда. Один из них входил в состав Нижегородской губернии (ныне Арда-товский район Нижегородской области), другой – в состав Симбирской губернии (ныне Арда-товский район Республики Мордовия). Для уточнения скажем, что границы этих уездов не соответствуют нынешнему делению на районы. Прочитав описание р. Алатырь, которое дает Житков (1900, с. 1). Эта река протекала как раз через оба уезда, и ее описание хорошо иллюстрирует тогдашнее административное деление. "Река Алатырь ... начинается в лесах Арда-товского уезда Нижегородской губернии и, пройдя через Лукояновский уезд, входит в Симбирскую губернию, где пересекает с запада на восток Арда-товский и Алатырский уезды и под городом Алатырем впадает в Суру".

Однако Варпаховский (1889) пишет, что в Нижегородской губернии форель не встречается, но найдена в некоторых притоках Суры. Вероятно, имелись в виду притоки, расположенные в соседней Пензенской губернии. Хотя не исключено, что автор писал о реках Арда-товского уезда Симбирской губернии (см. выше).

Липинский (1868) отметил присутствие форели в Арда-товском (р. Песчанка) и Карсунском уездах этой губернии (р. Сосновка). Реки Песчанка и Желтушка ныне протекают в Арда-товском районе Мордовии, впадают в Алатырь с левой стороны (см. Липинский (1868, с. 236)). "В засурской части губернии (Симбирской), т.е. по левую сторону Суры, лесу мало: только по левой стороне реки Алатыря, к югу от верховьев р. Пьяны и Мени, вся местность покрыта сплошным (частью строевым) лесом, который продолжается на запад в Пензенскую губернию, на восток доходит до рр. Желтушки и Песчанки и, пересекая почтовую дорогу из Арда-това в Оленку, идет небольшими перелесками по направлению к р. Ичикса и с. Миренкам". Таким образом, указание на наличие р. Желтушка в Нижегородской области (губернии) было ошибочно и касалось Арда-товского уезда Симбирской губернии.

Еще один фактический материал был собран Лентовским (1926), который привел конкретные данные о находках форели в притоке Инзы второго порядка (реки Юловка, Каньша) и истоках р. Карсунки. Находки именно этого вида рыб не вызывают сомнения, т.к. автор очень подробно охарактеризовал форель, ее размеры, способы ловли и места обитания, которыми являлись небольшие омуты с холодной водой. Он же упомянул, что "...форель ловят преимущественно на живца, каковым является водяной, где и форель, голянь..." (с. 20). Таким образом, местные рыбаки не путали данные виды. В 1930 г. в состав Средневожского заповедника, наряду с основным Жигулевским участком, вошел и Юлово-Каньшинский форелевый заповедный участок, включающий именно указанные места (Спрыгина, 1982).

В последующий период с середины прошлого века до конца 1990-х гг. сообщения в литературе о регистрации форели в бассейне Суры не поступали. В правобережье Волги она обитала и встречается на современном этапе в малых холодных быстротекущих реках (Баромытке, Тушне, Сенгилейке, Соколке, Атце, Арбуге, Карсунке, Бекетовке, Теренгулке, Канаке, Тушонке) Тереньгульского, Сенгилеевского, Карсунского и Вешкаймского районов Ульяновской области. Обитает в некоторых водоемах сопредельной Самарской области (Варлаков, 1992; Евланов и др., 1998; Спирина, 2002, 2003; Михеев и др., 2004).

Наши поиски в различных реках Сурского бассейна не выявили данный вид. Вероятно, его следует считать исчезнувшим из бассейна реки, хотя поступает информация о находках ручьевой форели в середине 1980-х годов в притоках р. Урень. Помимо того, в ряде случаев не исключена возможность путаницы местных

названий видов: именем "форель" в Пензенской губернии ранее называли речного голяна (Магницкий, 1928). Судя по рисунку в Красной книге Нижегородской области (2003) форель указана для бассейна р. Теши. Однако на основании вышеизложенных соображений следует также исключить ее находки в реках бассейна Теши и Мокши по причине путаницы в старых названиях уездов.

Литература

- Атлас пресноводных рыб России. В 2 т. Т. 1. / Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2003. 379 с.
- Варлаков А.Д. Ручьевая форель и подкаменщик обыкновенный в реках Бугульминско-Белебеевской возвышенности // Самарская Лука. 1992. № 3. С. 145–148.
- Варпаховский Н.А. Икhtiологическая фауна реки Суры // Прилож. к протоколам заседания Об-ва Естествоиспыт. при Казанском ун-те. 1884. № 73. 14 с.
- Варпаховский Н.А. Очерк икhtiологической фауны Казанской губернии // Прилож. к т. 52 Записок Имп. акад. наук. 1886. № 3. 70 с.
- Варпаховский Н.А. Определитель рыб бассейна реки Волги (описание рыб Нижегородской губернии). СПб.: Типография В. Демакова, 1889. 113 с.
- Евланов И.А., Козловский С.В., Антонов П.И. Кадастр рыб Самарской области. Тольятти, 1998. 222 с.
- Житков Б. Очерки природы среднего Поволжья. Пойма реки Алатырь // Естествознание и география. 1900. С. 1–21.
- Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. Н. Новгород, 2003. 380 с.
- Липинский Б. Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния. СПб.: Военная типография, 1868. 620 с.
- Лентовский М.В. Ручьевая форель в окрестностях Инзы Карсунского уезда, Ульяновской губернии // Сборник об-ва изучения Ульяновского края. Вып. 1. Ульяновск, 1926. С. 20–21.
- Магницкий А.Н. Краткий очерк распространения рыб в Пензенской губернии // Труды Пензенского об-ва любителей естествознания и краеведения. Вып. XII. Пенза, 1928. 26 с.
- Михеев В.А., Алеев Ф.Т., Низаренко В.А. Краткий обзор икhtiофауны Ульяновской области // Природа Симбирского Поволжья: Сб. науч. тр. Вып. 5. 2004. С. 97–101.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Ч. 1. СПб., 1809. 657 с.
- Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. Животный мир Горьковской области. Горький: Горьк. кн. изд-во, 1955. 588 с.
- Сабанеев Л.П. Рыбы России. Жизнь и ловля (уженье) наших пресноводных рыб. Т. 1. М.: Издание А.А. Карцева, 1892. 460 с.
- Спирина Е.В. К вопросу о биологии форели ручьевой *Salmo trutta morpha fario* // Природа Симбирского Поволжья. Вып. 3. Ульяновск, 2002. С. 154–157.
- Спирина Е.В. О биологии и экологии ручьевой форели Ульяновской области // Охрана растительного и животного мира Поволжья и сопредельных территорий. Пенза, 2003. С. 304–306.
- Спрыгина Л.И. Иван Иванович Спрыгин (1873–1942). М.: Наука, 1982. 176 с.
- Сталь. Материалы для географии и статистики России. Пензенская губерния. Ч. II. СПб.: Типография Бургеля, 1867. 569 с.

ВЛИЯНИЕ АНТРОПИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПТИЦ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Н.А. Садыгова, Г.Т. Мустафаев

Бакинский Государственный Университет
nurlana_s@mail.ru

Прямое влияние людей на диких животных признано антрополическим фактором (Мустафаев, 1970). Сюда относится охота, ловля рыб, одомашнивание и интродукция животных, а также народные обычаи.

Охота – наиболее существенный антрополический фактор. К счастью, пока для Азербайджана неизвестны виды птиц, прекратившие размножение по всей Республике вследствие влияния антрополических факторов. Причину этого мы видим в удачной адаптации. В этом отношении птицы превосходят других животных, не способных к полету.

Начиная со средних веков, люди в Азербайджане использовали для охоты прирученных ловчих птиц, таких как ястреб и сокол (Верещагин, 1959). На островах азербайджанского сектора Каспийского моря каждый год истреблялись многотысячные птицы с целью использования их мяса, кожи и перьев. Для кондитерских

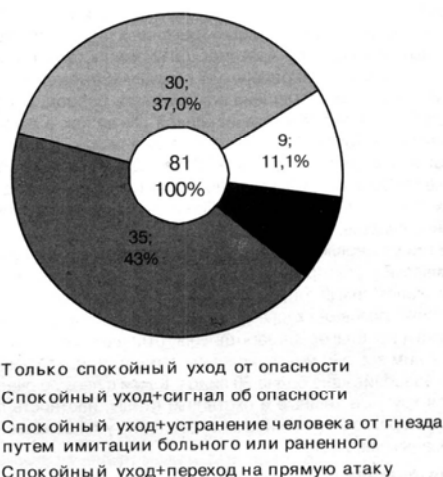

Рис. 1. Основные компоненты поведения птиц при защите своего потомства у гнезда

фабрик Баку, Гянджи и Тбилиси были заготовлены миллионы яиц чаек (Верещагин, 1947).

Изобретение огнестрельного оружия в XVII веке резко усилило влияние антрополических факторов на птиц. Хищные птицы считались конкурентами охотников и беспощадно уничтожались. Так называемые охотничьи птицы добывались в неограниченных количествах. Развитие охоты шло по ошибочному пути.

В результате всего этого хищные и охотничьи птицы в настоящее время составляют основу редких и исчезающих видов. 2/3 видов птиц в Красной книге Азербайджана составляют именно хищные и охотничьи виды.

Нами установлены конкретные механизмы приспособления популяции птиц к влиянию людей. Особое значение в этом отношении имеют пассивные и активные формы защиты птицами своего потомства от людей. Поведение птиц при их защите потомства от людей изучено слабо; издана всего одна статья (Мустафаев, 1977). Факты показывают, что отношение птиц к людям при защите своего потомства зависит от конкретной ситуации окружающей среды. Механизм реакций входит в стереотип вида. При выходе из конкретной сложной ситуации срабатывает максимально эффективный компонент стереотипного комплексного поведения. Механизм поведения очень сложный. Мы построили свои исследования на основе 4 компонентов: 1 – спокойный уход от гнезда; 2 – уход с дальнейшим сигналом об опасности; 3 – уход, сопровождаемый имитациями больного или раненного; 4 – уход с последующей прямой атакой. Думаем, что приведенные компоненты поведения подчинены принципу этапности развития. Считаем, что временный уход от гнезда или покидание его навсегда являются примитивными или даже древними формами поведения. Устранение человека или другой опасности от гнезда (имитация больного или раненного) и прямое нападение на него – есть последующие результаты эволюции поведения птиц (Мустафаев, Садыгова, 2005, с. 18).

Наши исследования (рис. 1) показывают, что в случаях приближения человека к гнезду птица пытается спрятаться, крепко прижимаясь в лоток гнезда, а при дальнейшем приближении опасности вынужденно покидает его (100%). Это и есть первая форма поведения. Среди исследуемого 81 вида птиц, подающие сигнал опасности составляют 37%, удаляющиеся от опасности с помощью имитации больного или раненного – 11%, а прямо нападающие – 8,6%. Жизнь птиц на территориях требует наиболее сложного защитного поведения.

Связи людей с природой в каждой стране создают специфические народные обычаи. Г.Т. Мустафаевым (1970) впервые исследовано влияние народных обычаев в Азербайджане на окружающую